

Доктор Аль Фур, Экклезиаст, сессия 5

© 2024 Аль Фур и Тед Хильдебрандт

Одной из проблем, которыми наиболее известен Экклезиаст, является озабоченность Кохелета смертью. И этот мотив неизбежности смерти, который мы находим в книге Экклезиаста, действительно создает в книге довольно мрачную картину.

Мы обнаруживаем, что этот мотив возникает снова и снова. И, как я уже говорил, кажется, что Кохелет озабочен смертью и неизбежностью смерти. И, кажется, очень мало надежды с горизонтальной точки зрения, с помощью которой он предпринимает это путешествие, чтобы найти решение дилеммы падающего состояния жизни.

И с самого начала, когда человечество пало в 3-й главе книги Бытия, мы обнаруживаем, что смерть действительно является наказанием за это падение. И таким образом, это становится чем-то, что пронизывает все существование человечества. Другими словами, мы знаем, что с самого рождения мы находимся на пути, траектории к могиле.

И поскольку Кохелет размышляет о мимолетности преходящего существования жизни, идущей к могиле, он не может смириться с тем фактом, что независимо от того, мудр ли человек, богат ли он, глуп ли он, искушает ли он судьбу или нет, все человечество направляется в ту же сторону, к братской могиле. В Ветхом Завете богословие смерти и загробной жизни довольно неоднозначно. Святые Ветхого Завета, кажется, очень мало знают о существовании человека после смерти.

Но повсюду в Ветхом Завете вы найдете упоминания о том, что смерть — это нечто, чего следует бояться и чего уж точно не стоит ожидать. Мудрость имеет намерение попытаться предотвратить и отодвинуть время своей смерти, чтобы продлить годы своей жизни. Итак, в Ветхом Завете мы находим проблески теологии смерти и, возможно, даже загробной жизни.

Но такого рода вещи не раскрываются полностью до тех пор, пока мы не дойдем до Нового Завета, особенно в отношении эсхатологического существования личности, человечества после могилы. В Книге Экклезиаста вы действительно несколько раз встречаете слово, обозначающее могилу или царство загробной жизни в Ветхом Завете, шеол. Слово шеол встречается в Ветхом Завете около 65 раз.

В книге Экклезиаста место, где я всегда думаю о слове шеол, находится в 6-м из 7-го числа в рефренах «Радость жизни» в 9-й главе Экклезиаста. В 9-й главе

Экклезиаста 7-й стих гласит: «Идите, ешьте свою пищу с веселием и пейте». вино твое с радостным сердцем, ибо именно сейчас Бог благоволит тому, что ты делаешь. Другими словами, Кохелет очень хорошо осознает, что настоящее является временем жизни, потому что мы все направляемся к этому месту, к могиле, где нет возможности делать то, на что мы способны в настоящем. способности предпринимать и выполнять. Всегда одевайтесь в белое и всегда мажьте голову свою маслом.

Наслаждайтесь жизнью со своей женой, которую вы любите, во все дни этого царства. Я бы предположил, что в этом контексте, вероятно, подчеркивается мимолетность, но другие семейства значений, стоящие за неравномерностью, похоже, здесь не очень далеки. Всю эту адскую жизнь, которую Бог дал тебе под солнцем, все твои адские дни.

Ибо таков удел твой в жизни, и в тяжелом труде твоём, и амаль твоя под солнцем. Что бы ни могла сделать рука твоя, делай это изо всех сил. Ибо в Шеоле NIV переводит это, ибо в могиле, куда вы пойдёте, нет ни работы, ни планирования, ни знания, ни мудрости.

Мудрость можно практиковать здесь и сейчас, но в загробной жизни нет возможности практиковать такую мудрость. Итак, мудрость сегодня необходимо реализовать, чтобы дать преимущество в этой жизни. Мудрость не способна разрешить дилемму гевела и сопровождающей его неизбежности смерти.

В Ветхом Завете еврейское слово «шеол» обычно переводится как могила, но, похоже, оно указывает на нечто большее, чем просто шесть футов под землей. Шеол, кажется, относится к месту мрака, этого места следует избегать. Я бы предположил, что это не обязательно относится к аду, поскольку KJV около 30 раз переводит слово Шеол в Ветхом Завете.

Я бы предположил, что это не обязательно место активного наказания и суда, но, похоже, в Ветхом Завете этого места следует избегать. И, конечно же, в книге Экклезиаста смерть не является чем-то, чему аплодируют или прославляют. Это не идея, что Божьих святых будут праздновать по их возвращению домой, как нам часто хотелось бы думать на похоронах.

Смерть – это часть Божьего суда над этим падшим миром и этим падшим существованием, которое мы все испытываем. Это естественно, но, тем не менее, это следует отложить, если это вообще возможно. Итак, мудрость стремится избежать преждевременной смерти и продлить годы жизни.

Но проблема для Кохелета в том, что даже когда мудрый человек делает все, что подсказывает мудрость, и делает это своевременно, тем не менее он не

имеет возможности в конечном итоге контролировать день своей смерти. И даже если бы он был в состоянии сделать это, это не значит, что он своей мудростью не смог бы устранить то, что в конечном итоге произойдет. Другими словами, в книге Экклезиаста, похоже, нет языка воскресения с горизонтальной точки зрения под солнцем.

Кохелет отмечает, что мудрец, король, богачи, миллиардеры своего времени — все они отправляются в то же место, что и животные, из праха в прах. Итак, это вызывает немало беспокойства у нашего мудреца Кохелета, потому что он понимает, что, применяя мудрость, он не способен разрешить неизбежность смерти. Возможно, он даже не сможет отсрочить время чьей-то смерти.

Смерть — это то, что случается со всеми людьми, независимо от их способностей и положения в жизни. Таким образом, статус и жизненные достижения, похоже, не имеют никакого отношения к неизбежной смерти, которая должна произойти. В нескольких стихах Экклезиаста (глава 2 и стих 14), отражающих такое мышление, говорится, что у мудрого человека есть глаза в голове, а глупый ходит во тьме.

Но я понял, что их обоих постигла одна и та же судьба. Тогда я подумал в душе, что судьба дурака постигнет и меня. Тогда что я получу, будучи мудрым? Похоже, Кохелет осознает, что, учитывая надвигающуюся неизбежность смерти, мудрость не может принести никаких высших достижений.

Я сказал в своем сердце, что это тоже тяжело. Ибо о мудром человеке, подобном дураку, долго не будут помнить, у него не будет прочного наследия. В ближайшие дни оба будут забыты.

Как и дурак, мудрец тоже должен умереть. Все человечество движется по одной и той же траектории к могиле. В главе 3 и стихах с 19 по 22 Кохелет размышляет примерно то же самое.

Он утверждает, что судьба человека подобна судьбе животных. Их обоих ждет одна и та же участь. Это не означает, что в мышлении Кохелета и его теологии он каким-то образом заблуждается, полагая, что не существует посмертного существования или сознания.

Опять же, подумайте о богословском контексте книги Экклезиаста. Он наблюдает за происходящим под солнцем. Он не обязательно провозглашает, как говорит Господь, в смысле откровения.

Кроме того, во времена Кохелета в истории Божьего откровения мы не имеем дело с полным откровением истины человечеству через Священные Писания. Таким образом, Кохелет не обязательно знаком со всем, что мы можем узнать,

читая Новый Завет. На самом деле, я хотел бы предложить вам, и мы вернемся к этому позже, что Кохелет расширяет горизонты в том, что касается теологии смерти в загробной жизни.

Кажется, в книге Экклезиаста больше намеков на ожидание какого-то суда после смерти, чем где-либо в Ветхом Завете. Хотя книга Экклезиаста не предполагает, что будет существование воскресения, или новое небо и новая земля, или существование рая против ада, или что-то в этом роде, интересно, что книга Экклезиаста действительно кажется выйти за рамки настоящего существования как времени суда и расплаты. И это стоит отметить.

В любом случае, возвращаясь к тексту главы 3, судьба человека подобна судьбе животных, то есть от праха в прах. В этом смысле они одинаковы. Их обоих ждет одна и та же участь.

Как умирает один, так умирает и другой. Таким образом, даже такое глупое животное, как животное, которое не может применить мудрость к жизни, мы все идем в одно и то же место, - это то, о чем он говорит. У всех одинаковое дыхание.

В этом смысле человек не имеет преимущества перед животными. Все на уровне. Все идет в одно и то же место, все происходит из праха, и в прах все возвращается.

В главе 5, стих 10, Кохелет утверждает: «Тот, кто любит деньги, никогда не будет иметь достаточно денег». Тот, кто любит богатство, никогда не бывает удовлетворен своим доходом. Насколько это правда? Это тоже хевел.

Жадность и излишества в приобретении какой-то массы сокровищ в мире, где в конечном счете все быстротечно и с собой ничего не унесешь, это считается хевелом. По мере увеличения количества товаров растут и те, кто их потребляет. Насколько это правда? И какая от них польза владельцу, кроме как любоваться ими? Кохелет останавливается на абсурдности простого накопления вещей, чтобы на них смотреть.

Это заставляет меня думать об одном из моих родственников. В старости он просматривал выписки из своих банковских счетов. Для него это было некое чувство безопасности.

Но даже как говорили ему дети, знаешь, пап, ты не будешь жить вечно. Вам следует потратить часть этих ресурсов. И он просто радовался, просматривая каждый месяц свои банковские выписки, когда они приходили.

И для чего он собирал все эти вещи? Ни за что. Он не мог ничего взять с собой. Сладок сон работника, мало ли он ест или много, а изобилие богатого не дает ему спать.

Я видел тяжкое зло, так это отрицательное суждение под солнцем, богатство, накопленное во вред его владельцу, или богатство, потерянное из-за какого-то несчастья. Я думаю, Кохелет сказал бы, что эти вещи ужасны. Чтобы, когда у него родится сын, ему ничего не останется.

Поэтому, хотя он, возможно, и не сможет оставить прочное наследство, он не может даже передать наследство. Нагый человек выходит из чрева матери, заставляет нас думать об Иове, и как приходит, так и уходит. Он не берет из своего труда ничего, что можно было бы унести в руке.

По сути, говорит Кохелет, мудрый человек, богатый человек, тот, кто накапливает и копит великие сокровища, тот, кто достигает великих дел, в конечном итоге не сможет взять ничего из этого с собой в могилу. В главе 9 и стихе 2 Кохелет продолжает эту линию размышлений: все они имеют общую судьбу. Праведные и нечестивые, хорошие и плохие, чистые и нечистые, те, кто приносят жертвы, и те, кто этого не делает.

Как с добрым человеком, так и с грешником. Как бывает с теми, кто дает клятвы, так бывает и с теми, кто боится их принять. В этом зло всего, что происходит под солнцем.

Опять же, большое беспокойство по поводу этих наблюдений. Одна и та же судьба постигает всех. Это смерть, братская могила.

Более того, сердца людей полны зла, и безумие в их сердцах, пока они живы. Они стремятся, стремятся достичь чего-то, что в конечном итоге не смогут унести с собой в могилу, а потом присоединяются к мертвым. У каждого, кто среди живых, есть надежда.

Кохелет определенно обладает теологией нынешних возможностей и мудростью применения себя к настоящему. У нас все еще есть надежда, пока мы живем. Даже живая собака лучше мертвого льва.

Опять же, Кохелет не комментирует здесь награды, которые можно было бы ожидать в луче семени суда из 2 Коринфянам, глава 5 и стих 12. Опять же, это не входит в круг его мыслей. Он думает с точки зрения солнца, а не отступнического или каким-то образом антибожественного образа мышления.

Это просто ограниченная перспектива, которую мудрый человек применяет к своим наблюдениям в этом мире. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают. У них нет будущей награды, и даже память о них забыта.

Опять же, чтобы прояснить ситуацию, я не думаю, что Экклезиаст или Кохелет, наш мудрец, предлагают здесь какую-то форму аннигиляционизма после смерти. Я знаю, что Свидетели Иеговы, например, часто будут здесь проверять текст из главы 3 Экклезиаста, а также из главы 9 и стиха 5 Экклезиаста, предполагая, что книга Экклезиаста учит аннигиляционизму. Я помню, как однажды разговаривал с представителем Общества Сторожевой Башни, Библий и трактатов со Свидетелями Иеговы.

Я привел группу студентов на мероприятие, которое проводился в Зале Царства, только для того, чтобы они могли наблюдать, что делают Свидетели Иеговы в этом конкретном месте. У меня была возможность поговорить с представителем Сторожевой Башни из Бруклина, Нью-Йорк. Он был одним из главных руководителей, если хотите, Общества Сторожевой Башни, Библий и Трактатов.

Я помню, как мы разговаривали об Экклезиасте и некоторых высказываниях относительно смерти. Когда я спросил этого джентльмена о том, чему должна была учить остальная часть Экклезиаста, а также о точке зрения Кохелета в его линии аргументации здесь и его ограниченной перспективе, а не о отступившей перспективе, этот джентльмен действительно ничего не знал о том, о чем говорит книга Экклезиаста или о чем. это было учение или перспектива, через которую Кохелет наблюдал за этими вещами, линза, через которую он наблюдал за этими вещами, или его путешествие, его поиски Итрона в мире Гебея. Он просто смотрел на эти вещи как на доказательства того, что после жизни не будет никакого сознательного существования.

Опять же, я не думаю, что Экклезиаст говорит здесь совсем не то. Он просто говорит: наблюдая за вещами под солнцем, я вижу, что хорошо быть живым, нехорошо быть в могиле, и мудрость не может ничего взять с собой. На самом деле мудрость не может даже предотвратить неизбежность смерти.

Как собака умрет, так и вы умрете. Здесь нет ничего большего, чем ход мыслей Кохелета. Помимо этой идеи о том, что все умирают независимо от способностей, независимо от жизненного статуса, вторая идея, которую мы находим отраженной в этих размышлениях о неизбежности смерти, заключается в том, что время смерти человека в конечном итоге определяется Богом.

Опять же, мудрый человек не может составить план и, по сути, воплотить его в жизнь, приурочив собственную смерть, очевидно, к более выгодному и

благоприятному периоду. Взглянув на обзор стихов, которые, кажется, предполагают то же самое, в главе 3 и стихе 2 Экклезиаста, если и есть какой-либо момент в стихотворении по времени, где кажется, что имеется в виду Божий детерминизм, то это, вероятно, будет в бинарной паре. между временем рождаться и временем умирать. В главе 7 и стихах с 14 по 18 вы также обнаружите, что идея о том, что человек не может контролировать время своей смерти, занимает центральное место.

Когда времена хорошие, будьте счастливы, но когда времена плохие, думайте. Бог создал и то, и другое, поэтому человек не может ничего узнать о своем будущем. А потом последовало наставление не вести себя дураком, не быть слишком злым и не искушать судьбу.

Другими словами, в какой-то момент Бог в конечном итоге приведет вас на суд. Зачем умирать раньше времени? Бог может уничтожить вас за грехи, которые вы совершаете. В 7-м стихе главы 8 содержится очень четкое утверждение о неспособности человека эффективно определять время своей смерти.

В стихе 7 говорится: «Поскольку никто не знает будущего, кто может сказать ему, что будет дальше?» Ни один человек не властен над ветром, чтобы сдержать его, поэтому никто не властен над днем своей смерти. Очень четкое заявление о неспособности человека и даже неспособности мудрости диктовать время собственной смерти. В главе 8, стихах 12 и 13 мы находим то же самое.

Хотя злодей совершит сто раз, все равно проживет долгую жизнь. Я знаю, что богобоязненному человеку, благоговейному пред Богом, будет лучше. Но поскольку нечестивцы не боятся Бога, им не будет хорошо, и их дни больше не удлинятся, как тень.

Там выражается некоторая уверенность, но в конечном итоге именно Бог контролирует вынесение приговора. А затем в главе 9 и стихах 11 и 12 я увидел кое-что еще под солнцем. Гонка не достается быстрому, и битва не достается сильному, и еда не достается мудрому, и богатство не достается умному, и благосклонность ученому не достается, но время и случай случаются со всеми ними.

Опять же, в конечном итоге именно суверенитет Бога определяет время смерти. Более того, ни один человек не знает, когда придет его час, подразумевая там день своей смерти. Как рыба попадает в жестокую сеть и как птицы попадают в силки, так и люди попадают в ловушку злых времен, которые неожиданно нападают на них.

Вы можете проснуться однажды утром и спланировать свой распорядок дня. У вас могут быть отличные планы даже на определенный день или на

определенный период вашей жизни, но результат этих дел определенно не гарантирован. Независимо от того, насколько мудро вы планируете и сколько бы способов вы ни планировали на случай непредвиденных обстоятельств, Бог в конечном итоге имеет один против вас.

Он тот, кто способен определить день вашей смерти. Итак, в этих размышлениях мы находим неспособность человека и наверняка суверенитет Бога. Мы также находим, что Экклезиаст предполагает, что смерть может быть препятствием для качества жизни или средством измерения качества жизни.

Опять же, добавление - это в некоторой степени то, что я не думаю, что Экклезиаст обязательно является удручающей, циничной или негативной книгой, но вы обнаружите, что некоторые из этих размышлений имеют тенденцию добавлять к книге Экклезиаста атмосферу негатива. В главе 4, стихи 1-3, одно из размышлений Кохелета, наблюдающего за жизнью под солнцем, таково: «Я снова взглянул и увидел угнетение, происходящее под солнцем». Я видел слезы угнетенных, и нет у них утешителя.

Власть была на стороне их угнетателей, и у них не было утешителя. В мире хаоса иногда мы наблюдаем огромную несправедливость. И я думаю о таких местах, как Северная Корея, или о местах в современном мире, где угнетение и коррупция являются нормой.

И кажется, что одно поколение за другим, за другим переживает это. Они рождаются в коррумпированном обществе и умирают в коррумпированном обществе и сильно страдают. И кажется, будто Бога нет.

Кажется, что иногда Бог ничего с этим не делает. Я думаю о некоторых пророках, о пророке Аввакуме, который сказал: «Несправедливость, несправедливость и насилие, разве Ты не видишь этого, Боже?» И, в конце концов, Бог отвечает Аввакуму и говорит: «Я буду работать и работать в ваши дни, во что вы не поверите, хотя вам было сказано, что Я буду работать за пределами вашего самого смелого воображения». У меня есть план.

Но у Кохелета не обязательно был такой разговор с Богом, который мы видим у пророка Аввакума. Кохелет просто замечает, что в этом небесном мире, похоже, происходит несправедливость и великие страдания, а Бог, кажется, не утешает. И это, конечно, вызывает у Кохелета некоторую досаду.

И я заявляю, что мертвые, которые уже умерли, счастливее живых, которые еще живы. Это как бы заставляет меня вспомнить Иова из третьей главы, где Иов оплакивает день своего рождения. Он говорит, что для меня было бы лучше быть мертворожденным ребенком, чем страдать так, как страдаю я.

В стихе 3 Кохелет, кажется, повторяет то же самое: Но лучше обоих тот, кто еще не был, кто не видел зла, которое делается под солнцем. Другими словами, Кохелет, похоже, формулирует ситуацию таким образом, что он говорит, что жить без какой-либо формы радости, жить без какой-либо формы удовлетворения — это не способ жить. И поэтому, как мудрый человек, он стремится найти и открыть способы, с помощью которых можно было бы экстраполировать радость от этой жизни, прожитой в падшем мире.

Но, безусловно, мудрецу очень неприятно видеть, что есть жизни, в которых, кажется, нет радости, а есть только страдание. Итак, фольга, по которой измеряется качество жизни. Вдобавок к этому мы видим, что неизбежность смерти является настоящей мотивацией, если хотите, стимулом к наслаждению жизнью.

В следующей лекции мы будем исследовать наслаждение жизнью как важный мотив книги Экклезиаста. На протяжении всей книги семь раз повторяется рефрен «Наслаждайся жизнью». Оно начинается в начале книги, в главе 2, и продолжается к концу книги, в главе 11.

Кажется, это определенно пронизывает разговор Экклезиаста. Если сравнивать с неизбежностью смерти, можно обнаружить, что смерть должна мотивировать к переживанию настоящего. Другими словами, мудрый человек возьмет пресловутого быка за рога и будет жить полной жизнью.

Он будет стремиться найти удовлетворение в дарах, которые дает Бог, в тех возможностях, которые Бог предоставляет даже падшему человеку, даже падшему человечеству в тяжело падшем мире. Итак, в любом случае мы находим различные упоминания о неизбежности смерти в сочетании с наслаждением жизнью. В главе 2 и стихе 24 мы читаем многие из этих текстов, которые мы читали раньше, но, опять же, просто чтобы подчеркнуть эту мысль: я не вижу ничего лучшего для человека, чем есть и пить и находить удовлетворение в своей работе.

Я вижу, что и это — от руки Божией, ибо без Него кто сможет есть или наслаждаться? Человеку, угодному ему, Бог дает мудрость, знание и счастье, а грешнику он уступает задачу сбора и накопления богатства, чтобы передать его тому, кто угоден Богу, снова намекая на то, что после него будет нет ничего, что он мог бы взять с собой. Итак, это тоже Хевел, погоня за ветром. В рефренах о наслаждении жизнью, которые каждый из нас будет исследовать и размышлять в следующей лекции, мы обнаруживаем, что на неизбежность смерти по крайней мере намекают, если не говорят прямо.

На самом деле, вероятно, лучший пример неизбежности смерти как побуждения и мотиватора для текущей деятельности и опыта можно найти в

главе 9 и стихах 7-10. Идите, ешьте пищу вашу с радостью и пейте вино ваше с радостным сердцем, ибо теперь Бог благоприятствует тому, что вы делаете. Всегда одевайтесь в белое и всегда мажьте голову свою маслом.

Другими словами, ищите возможности получить удовольствие от настоящего опыта прожитой жизни. Наслаждайся жизнью со своей любимой женой, во все дни этой райской жизни, которую дал тебе Бог под солнцем, во все тяжкие дни твои, ибо таков твой удел. Я бы предложил перевести это слово «Гелек» как «надел».

Я отношусь к этому очень позитивно, и мы рассмотрим это в следующей лекции. Ибо это ваше удел в жизни и в вашем тяжелом труде, не обязательно что-то отрицательное, но это ваша амаль, работа в мире Хевел под солнцем. Что бы ни могла сделать рука твоя, делай это изо всех сил.

Ибо в могиле, Шеоле, куда ты идешь, и не сомневайся, что туда ты идешь, ты на той траектории, нет ни работы, ни планирования, ни знания, ни мудрости. И здесь мы снова обнаруживаем, что Кохелет побуждает мудреца к действиям, основанным на ожидании того, что завтрашний день не гарантирован, на ожидании, что в конечном итоге мы направляемся в то место, где ни одно из этих действий не будет практиковаться. И вы снова увидите подобную мотивацию в главе 11.

Будь счастлив, юноша, пока молод ты, стих 9, и пусть сердце твое радуется тебе во дни юности твоей. Следуй путям сердца твоего и всему, что видят глаза твои, но знай, что за все это Бог приведет тебя на суд. Мы рассмотрим аспект суда позже в лекции о страхе Божьем, и я коснусь этого вопроса еще немного в этой лекции.

Итак, прогони тревогу из сердца твоего и отбрось суеты тела твоего, ибо молодость и сила – Хебель, они проходят. Вспомни своего Создателя во дни твоей юности, до того, как придут дни скорби, и тогда ты получишь аллегория, изображающую процесс старения. Недавно, когда мы снимали это на видео, произошла смерть очень видного деятеля Мухаммеда Али.

И в то время, когда его жизнь праздновалась в средствах массовой информации и на телевидении, я смотрел некоторые из его старых боксерских поединков золотого века бокса в тяжелом весе 1960-х и 70-х годов. И смотришь на молодого, энергичного Мухаммеда Али, и это просто удивительно, этот человек такой мощи и такой силы, который действительно, знаете, называл себя величайшим, это точно, но, знаете, в мире бокса он был . Я имею в виду, что он был верхом молодости и энергии, я имею в виду, он представлял все, что человечество может иметь в здоровом, молодом, энергичном человеке.

А затем, несколько лет спустя, когда ему чуть за 40, у него диагностировали ужасную болезнь, болезнь Паркинсона, и тогда вы начинаете видеть нисходящую спираль. Он умирает в возрасте 74 лет, и вы смотрите на фотографии его последних лет, и вы видите, что он тень, всего лишь тень того, чем он был в прошлом. Это печальное свидетельство тяжести жизни.

И правда в том, кем бы вы ни были, физически, умственно, даже духовно, мы все находимся в этом физическом мире под проклятием и движемся в одном направлении к великому. И Кохелет снова размышляет об этих вещах. В главе 12 вы видите образы, возникшие у мудрого человека относительно процесса старения, и, по-видимому, подсказка состоит в том, чтобы наслаждаться жизнью, пока вы можете, и проживать жизнь трезво в страхе Божиим, потому что неизбежность смерти очень важна. передний план мышления мудрого человека.

И это должно побуждать к наслаждению жизнью, и должно побуждать к трезвости в жизни, к поминанию Бога. Другими словами, в будущей лекции о страхе Божиим мы найдем много упоминаний о почитании, которое должно проявляться перед суверенным Богом, но также мы обнаружим, что страх Божий мотивируется ожиданием некоторой формы будущего суждения. В главе 12, например, императив «помни своего создателя во дни твоей юности» — очень актуальная мотивация, но если вы посмотрите на самый конец книги и конец главы, вы обнаружите, что это Это ожидание некой формы будущего суждения, которое, кажется, мотивирует Кохелета и мудрого человека к трезвости в жизни.

Стих 13, теперь все выслушано, вот и завершение дела. Бойтесь Бога и соблюдайте Его заповеди, ибо в этом весь человек, весь долг человека. Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.

Это утверждение относительно каждой скрытой вещи, кажется, предполагает, даже если оно завуалировано и даже без каких-либо подробностей, некоторые ожидания, которые наш мудрец Кохелет имеет в отношении загробного суждения. Другими словами, даже если в настоящем времени дела не обязательно распределяются должным образом, есть ожидание, что Бог исправит ситуацию в последний день расплаты в будущем времени. Когда же Бог приведет всякое дело на суд, хорошее оно или худое? Похоже, это предполагает, что в неизбежности смерти также есть ожидание некоторой формы будущего суда.

На самом деле, это кажется совершенно ясным в главе 3 и стихе 17. В последней лекции я имел дело со стихотворением вовремя, и фрагмент, который я предлагаю, начинается с главы 3 и стиха 1 и заканчивается главой 3. и стих 17. Время всему и время всякой вещи под небом в стихе 1, по-видимому,

дополняется в заключении утверждением: Бог приведет на суд и праведного, и нечестивого, и будет время всякому делу и время всякому делу.

Кажется, что во всем, что Бог организует в этом мире, где он определяет время, где он фактически построил подходящее время, где он обеспечивает цикличность событий, чтобы события происходили, где человек мог бы применить мудрость в выборе времени событий. и знать, что время соответствует действительности. Тем не менее, в настоящем опыте иногда кажется, что Богу не хватает времени для суда. И все же Кохелет, похоже, полон решимости ожидать, что однажды Бог все исправит, исправит ошибки и что наступит время, когда человеку придется ответить за дела, которые он совершил.

Итак, в загробной жизни, похоже, есть такое ожидание. Конечно, это завуалировано, но, похоже, оно расширяет границы теологии смерти и неизбежности смерти Кохелета.